

Глава 3.2

Жизнь в резиденции принца Цзинбэя была размеренной. Не было недостатка в еде, одежде и других предметах первой необходимости. Говорили, что каждый год дворец выделял принцу Цзинбэя значительную сумму денег, которую тот мог тратить по своему усмотрению. Вспоминая выражение лица Императора, когда он увидел Мужун Цзин Хэ, и сравнивая его с роскошным обращением, которое он получил, Мэй Линь была озадачена.

Но это были не те вещи, о которых ей стоило беспокоиться. В свою первую ночь там она следовала инструкциям в своем шелковом мешочке, чтобы просеять и обобщить различные фрагменты информации, которые она собрала, а затем отправила их. Противоядие, которое она получила в ответ, начало действовать только через целый день после того, как яд начал проявляться в ее организме.

Лучшее противоядие должно было подействовать немедленно после приема, оставляя человека свободным от какой-либо боли. Следующее по эффективности должно было подействовать в течение двух часов, затем четырех часов, восьми часов и, наконец, целого дня. Из этого было ясно, что информация, которую она так усердно собирала, не имела большой ценности. В тот день, опасаясь напугать других, она нашла повод запереться в своей комнате, пока не пройдет действие яда. Но на следующий день, после сытного обеда, она снова была оживлена, не чувствуя угрызений совести за свои нерешительные усилия.

Дело было не в том, что она испытывала какую-либо симпатию к Мужун Цзин Хэ или была слишком напугана, чтобы нацелиться на него; она просто чувствовала, что боль, хотя и сильная, была терпимой и не стоила риска. Возможно, ее высокая переносимость боли была тем, что делало ее аномалией среди тех, кого учили быть бездумными воинами смерти.

Мэй Линь думала, что сможет продолжать жить так, пока миссия не будет завершена или пока ее начальники не потеряют терпение. Но реальность часто не складывается не так, как хочется. Как бы тщательно она ни старалась оставаться вне поля зрения и мыслей, она, в конце концов, привлекла кое-чье внимание.

Человеком, который ее заметил, был не кто иной, как Муи Ло Мэй.

После того дня эти двое больше не пересекались, и Ло Мэй забыл о ней. Однако во время банкета в столице Ло Мэй столкнулась с Мужун Сюань Ли, который небрежно упомянул тот день в лесу. Только тогда Ло Мэй узнала, что, казалось бы, незащищенная женщина каким-то образом умудрилась выбраться из леса невредимой, что вызвало ее интерес. Она воспользовалась возможностью спросить про Мэй Линь, пока Мужун Цзин Хэ пытался завоевать ее расположение. Поскольку Мэй Линь не представляла особой важности, у Мужун Цзин Хэ не было причин отказываться, и он немедленно послал Цин Янь за ней.

Честно говоря, Мужун Цзин Хэ даже не мог вспомнить, про кого спрашивала Ло Мэй; ее ясно помнил только Цин Янь. В противном случае, возможно, потребовалось бы больше усилий, чтобы найти ее.

Цин Янь был доверенным слугой Мужун Цзин Хэ, и в резиденции было мало тех, кто его не знал. Когда он вошел во двор Шуанлинь, близлежащие дворы загудели от предположений о цели его визита.

Мэй Линь пряталась в своей комнате, погруженная в старую медицинскую книгу, которую она каким-то образом приобрела. Она не могла покинуть резиденцию, и у нее не было денег, чтобы нанять кого-то для детоксикации ее тела, не то чтобы обычные люди могли справиться с тем

видом яда, который использовала ее организация. Поэтому она могла полагаться только на себя. Конечно, она знала, что человеку без медицинских знаний практически невозможно добиться успеха, но поскольку результат не мог быть хуже, она решила, что стоит попробовать.

Только когда Цин Янь дважды кашлянул у двери, она заметила его. Когда она подняла глаза и увидела светлого и утонченного молодого человека, она слегка нахмурилась, затем улыбнулась и встала, чтобы поприветствовать его.

«Приветствую, управляющий», — сказала она. Несмотря на острый язык и надменное поведение Цин Яня, Мэй Линь на самом деле испытывала к нему определенную симпатию. Но иметь благоприятное мнение о ком-то не означало, что она была рада его появлению. В конце концов, как человек, близкий к Мужун Цзин Хэ, он не стал бы без причины посещать женщину без определенного положения на заднем дворе.

Надо сказать, что после многих лет обучения в качестве воина смерти Мэй Линь развила необычайно острое чувство своего окружения.

Цин Янь взглянул на книгу в её руке, а затем оглядел простую, опрятную комнату, прежде чем медленно сказать: «Собирай свои вещи и иди со мной».

Мэй Линь была ошеломлена и хотела задать вопросы, но, увидев его опущенные глаза и выражение лица, говорившее, что он не намерен объяснять дальше, она сдержалась. Она вернулась в свою комнату, упаковала две смены одежды и книгу, бросила последний долгий взгляд на ветки персикового дерева за окном, а затем решительно отвернулась и вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4861615>